

Маргерит Джорджес — девушка-воин национально-освободительной армии Курдистана.

Из журнала „Курдиш фэйтс“

МАРГЕРИТ ИЗ КУРДИСТАНА

С. ДЕБАБОВ

В НАКОМОЕ лицо и все та же улыбка. Это Маргерит Джорджес — девушка-воин, о подвиге которой слагают поэмы и легенды в сражающемся Курдистане. Но не только легенды... Баасисты чернят ее имя, клеветают на нее.

Советские специалисты, работавшие в Иракском Курдистане до самого начала восстания курдов в сентябре 1961 года, хорошо знают Маргерит Джорджес. Мы познакомились с этой гордой, стройной и очень жизнерадостной девушкой осенью 1960 года. Она жила со своими родителями, младшими братьями и сестрами в старой ассирийской деревне Дури, уезда Кани-Маси, Амадийского района, Мосульской области, в нескольких километрах от турецкой границы. Маргерит было тогда немногим больше 18 лет, и она только что окончила школу. Мы долго беседовали с Маргерит и ее родителями в тихий ноябрьский вечер. Маргерит собиралась поехать в составе иракской женской делегации в СССР и со дня на день ждала вызова из Багдада. Она с огромным интересом расспрашивала о Советской стране, неоднократно прерывала наш рассказ возгласами восхищения и удивления. Поража-

ла ее непосредственность и простота, когда она показывала нам свои наряды, которые сшила сама, готовясь к поездке. Маргерит говорила, что ей очень хочется поехать учиться в СССР, и, если отец ей не разрешит, она убежит без его согласия. Попасть в Советский Союз ей так и не удалось.

Во второй раз я встретил Маргерит и ее отца Джорджа ранней весной 1961 года на автомобильной дороге вблизи небольшого курдского городка Амадия. Маргерит первая заметила меня и попросила прокатить ее в советской машине «ГАЗ-69». Девушка была в восторге, когда мы легко взлетели на высокую гору, на вершине которой приютился старинный, когда-то неприступный город. Ровно через полгода от Амадии почти ничего не осталось после жестокой бомбежки касемовской авиации.

На следующий день мы увиделись с Маргерит за обедом в доме ее родственников. Маргерит приготовила несколько национальных курдских и ассирийских блюд, которые были должным образом оценены всеми присутствовавшими. За зиму она прочла переводы многих произведений русских классиков на арабском и английском языках. Маргерит твердо решила изучить русский язык. Она показала мне свой блокнот, где были записаны русские слова и фразы. Девушка уже кое-что понимала по-русски.

Летом 1961 года Маргерит стала работать в столовой геологической партии, занимавшейся развед-

кой месторождения на реке Сергуза, недалеко от деревни Дури. Кухня и столовая помещались в ее родном доме, здесь же жили советские специалисты. Каждую свободную минутку она использовала для того, чтобы выучить новое слово или узнать новый оборот. Советские специалисты относились к Маргерит как старшие братья и с удовольствием занимались с ней. Но в сентябре все резко изменилось...

По всему Иракскому Курдистану вспыхнуло восстание. Восстание назревало давно. Для Маргерит и ее отца оно не было неожиданностью. Ее отец, бывший работник нефтяных промыслов, участвовал в выступлениях рабочих против англичан в Абадане и до последнего времени поддерживал связь с периферийными, демократически настроенными людьми.

Джорджесы, как и все остальные жители деревни Дури, не курды, а ассирийцы, которые жили в этом курдском районе с незапамятных времен. Уезд Кани-Маси принадлежит к немногим районам Иракского Курдистана, где вместе с курдами-мусульманами живут христиане-ассирийцы. Английские колонизаторы, многие десятилетия правившие Ираком, разжигали ненависть и вражду между кур-

НЕКРАСИВЫЙ АМЕРИКАНЕЦ

(Продолжение. Начало см. на стр. 16)

дами и ассирийцами и несколько преуспели в этом. Однако после революции 14 июля 1958 года курды и ассирийцы значительно выросли политически и осознали на практике, кто их враги. Они увидели, что революция 14 июля обманула их надежды.

Особенно ясно это стало с осени 1960 года, когда многие демократически настроенные курды — учителя и служащие местной администрации — начали заменяться арабами. Новые чиновники-арабы стали попирали национальные чувства курдов и их братьев ассирийцев, разжигать рознь между ними, а также давно утихшую вражду между отдельными курдскими племенами и родами.

Начавшееся восстание не прошло мимо семьи Джорджесов. Отец сразу же принял в нем участие, а Маргерит всегда следовала за ним. Вначале военные действия велись вдали от деревни Дури на перевале Сер-Амадия. Незаметно наступил ноябрь. Отец девушки вместе с другими участниками восстания был арестован местными властями. С востока через верховья реки Большой Заб в уезд Кани-Маси пришел небольшой отряд стойких борцов во главе с вождем курдского народа прославленным генералом Муллоу Мустафой Барзани. Этот отряд составил основной костяк национально-освободительной армии Курдистана. То было трудное время для курдов. Касем заявил, что восстание подавлено и спокойствие воцарилось по всему Курдистану. Повстанцам было предложено сдать оружие и возвратиться в родные места. Многие курдские шейхи поспешили отречься от восстания и обратились к правительству Касема с верноподданическими посланиями. Именно в этот период Маргерит стала активной участницей освободительной борьбы курдов. Она с гордостью стала носить имя «пешмерга», что в переводе означает «тот, кто не боится смерти». Так называют себя курдские партизаны.

Бежавшие из Кани-Маси жители много рассказывали о подвигах и смелости Маргерит. Она активно участвовала весной 1962 года в операциях против предателей курдского народа — наемников из отрядов «четты» в районе Амадия — Дохук — Акра и подразделений регулярной иракской армии, действовавшей вдоль единственной в этом районе автомобильной дороги Дохук — Амадия. Вместе с другими партизанами она совершала налеты на полицейские крепости и небольшие армейские гарнизоны. Не раз ей предлагали секретарскую работу в штабе генерала Барзани (Маргерит хорошо печатает на машинке, знает английский, курдский, арабский, свой родной ассирийский и немного русский язык), но она решительно отказывалась. Вскоре девушке поручили командовать небольшим боевым подразделением, с которым она успешно выполняла самостоятельные боевые задания. Много сил положила Маргерит для создания медицинской службы партизанской армии, сражающейся в северо-западной части страны. Маргерит стала прославленным воином-партизаном.

Нам было приятно увидеть ее фотографию, помещенную в журнале «Курдиш фэктс», и прочесть под ней следующие слова: «Мы горды тем, что можем познакомить с ней наших читателей... В лице Маргерит мы приветствуем свободных женщин Курдистана и всех христиан, которые сражаются вместе с генералом Барзани».

Мы, друзья Маргерит, с радостью присоединяемся к этим словам и добавляем: «Ты выбрала правильный путь, наша дорогая Маргерит. Мы гордимся тобой и желаем тебе и твоим боевым друзьям полной победы».

могу жить вместе с ними. Я с радостью согласилась.

Посмотрели бы вы, в каком доме мы живем! (Фотоснимок прилагаю). У каждой своя комната, а, кроме того, у нас еще одна свободная спальня — для гостей, столовая, гостиная и комната для прислуги.

Оказывается, на свете существуют слуги, переходящие вместе с домом от хозяина к хозяину! Честное слово! У нас трое слуг. Это целая семья: отец, мать и четырнадцатилетняя девочка. Они готовят пищу, убирают дом, стирают. Ухаживают они за нами, как за малыми детьми! По утрам, разбудив меня, они подают мне стакан апельсинового сока и чашку чая. Вот это жизнь!

Американцы здесь очень гостеприимны. Все устраивают приемы: каждый вечер то обед, то коктейль. Конечно, здесь это просто, потому что у каждого есть слуги. Ну вот, например, я хочу что-нибудь организовать. Для этого мне достаточно справиться у товаров по квартире, не намечено ли у них что-нибудь на тот же день, и вызвать к себе служанку. «Ихибун, — говорю я, — во вторник на следующей неделе у нас гости. Можешь ты приготовить обед на десять персон?»

«Да мэм», — отвечает она. Вот и все. А какой шикарный получается обед! Прямо как в кино!

Спиртные напитки мы покупаем в государственном винном магазине, и обходятся они чертовски дешево. Нам их продают по себестоимости, без налогов, так что виски «Джонни Уокер», «Олд гранд дэд» и джин «Бифитер» стоят меньше двух долларов за бутылку. У нас здесь есть американский продовольственный магазин и американский военный магазин.

Говоря о здешней дешевизне, хочу сообщить, что я покупаю новый автомобиль «Хиллман». Тут я заплачу за него значительно дешевле, чем в США. Машины ввозятся без пошлины, а, кроме того, на основе какой-то особой договоренности мне доставят ее из Англии за государственный счет, то есть доставка мне ничего не будет стоить.

Американцев здесь около тысячи человек, и мы держимся вместе. Это значит, что нас, девушек, всюду приглашают. Я несколько раз была на посольских приемах, много раз — на обедах в Консультативной группе по осуществлению военной помощи, в представительстве Информационной службы США и в отделении Администрации экономического сотрудничества.

Ну, пора ехать на службу — у подъезда уже стоит машина. На службу и со службы нас доставляют в казенных автомобилях. Сегодня я хочу поехать пораньше, чтобы продлить свой обеденный перерыв, так как мне нужно побывать у портнихи.

Основное преимущество моей новой службы состоит в том, что впервые в своей жизни я могу копить деньги. За квартиру я, конечно, ничего не плачу. Мое основное жалованье составляет 3400 долларов в год. Помимо этого, я получаю местную надбавку в 680 долларов. Видите ли, по определению государственного департамента, мы находимся в отдаленной стране и работаем в тяжелых условиях.

Любящая вас
Мэри

(Окончание следует)